

Цюй Нин заметил желание Вэнь Цзыхуа и улыбнулся:

— Ты представляешь нашу компанию, разве можно выходить без помощника? Фу Линя я отправил по другому делу. К тому же, пусть Вэнь Цзыхуа поучится.

Фу Линь был помощником Дун Жуя. Цюй Нин также думал, что, проведя больше времени вместе, они смогут разрешить свои разногласия.

Таким образом, Дун Жуй взял с собой Вэнь Цзыхуа в корпорацию «Хунбо». В машине Вэнь Цзыхуа нервно спросил Дун Жуя:

— Брат Дун, что мне нужно делать?

Дун Жуй спокойно ответил:

— Тебе ничего не нужно делать, просто слушай.

Директор Хуан из «Хунбо» был уже под пятьдесят, его круглое лицо не производило впечатления добродушного человека. Поздоровавшись и обменявшись рукопожатием с Дун Жуюем, он сразу заметил Вэнь Цзыхуа, стоящего позади.

— Директор Дун, зачем вы взяли с собой ребёнка? — с улыбкой спросил он, разглядывая Вэнь Цзыхуа. В его взгляде был намёк, который заставил Вэнь Цзыхуа отвести глаза. Он видел такие взгляды слишком часто в барах.

Дун Жуй незаметно встал перед Вэнь Цзыхуа, улыбаясь:

— Мой двоюродный брат, на каникулах помогает мне в компании.

Вэнь Цзыхуа, глядя на широкую спину Дун Жуя, почувствовал странное чувство безопасности. Это было чувство, которое он испытывал только рядом с матерью. Сидя рядом с Дун Жуюем, Вэнь Цзыхуа невольно начал восхищаться им. Раньше он обожал Цюй Нина, считая его мастером своего дела, и мечтал достичь таких же высот, чтобы в будущем обеспечивать себя. Но сегодня, наблюдая, как Дун Жуй обсуждает с директором Хуаном детали сотрудничества, он был поражён. Как бы ни были сложны требования Хуана, Дун Жуй спокойно и уверенно отвечал, не проявляя ни агрессии, ни подобострастия. Даже когда Хуан делал вид, что понимает то, чего не знал, Дун Жуй терпеливо и подробно всё объяснял.

Прошло два часа, и живот Вэнь Цзыхуа начал урчать. Он украдкой посмотрел на часы — было уже за шесть.

Директор Хуан тоже взглянул на часы и удивился:

— О, уже так поздно! Директор Дун, мы так хорошо побеседовали, может, я приглашу вас на ужин? Продолжим разговор за столом.

Дун Жуй поспешно ответил:

— Директор Хуан, это я должен вас пригласить. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поучиться у вас.

Когда они вышли из здания, Дун Жуй обернулся к Вэнь Цзыхуа:

— Ты иди домой.

Но прежде чем Вэнь Цзыхуа успел ответить, директор Хуан уже сказал:

— Нет-нет, как можно отпустить ребёнка домой голодным? Пусть идёт с нами.

Поскольку Хуан настоял, Дун Жуй не мог больше возражать и взял Вэнь Цзыхуа с собой.

— Давайте выпьем за наше сотрудничество! — поднял бокал директор Хуан.

Дун Жуй тоже поднял бокал.

— А ты, малыш, тоже выпей, — сказал Хуан, заметив, что Вэнь Цзыхуа не поднял бокал, и Дун Жуй налил ему только сок. Он обошёл Дун Жуя и налил Вэнь Цзыхуа вина.

Дун Жуй нахмурился, но улыбнулся:

— Его семья строго запрещает ему пить. Я выпью за него.

С этими словами он взял бокал Вэнь Цзыхуа и выпил залпом. Вэнь Цзыхуа с благодарностью посмотрел на Дун Жуя, но тот не обратил на него внимания.

— Это не пойдёт, — снова налил Хуан Вэнь Цзыхуа. — Он уже достаточно взрослый, пусть выпьет, чтобы отпраздновать нашу сделку.

Дун Жуй ненавидел людей, которые использовали бизнес как рычаг давления. Он ещё не успел ничего сказать, как Вэнь Цзыхуа сразу взял бокал:

— Я выпью.

Он не хотел, чтобы из-за него сорвалась сделка.

— Вот это правильно, — Хуан с удовольствием наблюдал, как Вэнь Цзыхуа, выпив, начал кашлять. — Давайте, ешьте, — сказал он, положив еду в тарелку Вэнь Цзыхуа.

Вэнь Цзыхуа, чтобы не обидеть, поел, а Хуан, продолжая улыбаться, взял его руку и начал поглаживать:

— Тебе нужно больше выходить с братом, учиться.

Вэнь Цзыхуа с трудом сдерживал отвращение, но Дун Жуй больше не мог терпеть. Он резко встал, схватил другую руку Вэнь Цзыхуа и с силой потянул его к себе, одновременно опрокинув миску с супом.

— Ты... ты... — директор Хуан, весь в супе, дрожащим пальцем указывал на Дун Жуя.

Но Дун Жуй не дал ему сказать:

— Директор Хуан, наша компания слишком слаба, чтобы сотрудничать с вами. До свидания.

С этими словами он вывел Вэнь Цзыхуа из ресторана.

— Брат Дун, — Вэнь Цзыхуа, чувствуя себя защищённым, но переживая, что из-за него сорвалась сделка, начал говорить. — А как же сделка? Не стоит из-за меня...

— Заткнись! — рявкнул Дун Жуй, прерывая его, и продолжал крепко держать его за руку, пока

они выходили из клуба.

Вэнь Цзыхуа был ошеломлён криком Дун Жуя, но в душе почувствовал сладость, как будто съел рулет с красной фасолью, приготовленный матерью: сладкий на вкус и тёплый в сердце.

Вечером Цюй Нин получил звонок от Дун Жуя:

— Цюй Нин, я не хочу сотрудничать с «Хунбо».

— Хорошо, — согласился Цюй Нин.

— Ты не спросишь, почему?

— Я тебя знаю. Ты хоть и импульсивный, но всегда рассуждаешь здраво. Если ты сказал, что не хочешь сотрудничать, на то есть причина.

— Спасибо, брат, — Дун Жуй кратко рассказал о том, что произошло вечером.

— Цюй Нин! — крик Лю Шиянь вернул Цюй Нина к реальности.

— Что? — растерянно спросил он.

Лю Шиянь с досадой закатила глаза:

— Я знала, что ты не слушаешь.

— О, я просто думал об оптимизации программы, — извиняюще улыбнулся Цюй Нин.

На самом деле, он уже несколько дней был рассеян, часто отвлекался во время работы. Когда Лю Шиянь позвала его на обед и говорила с ним, он был совершенно невнимателен.

Всё из-за того вечера с алкоголем.

Тогда Цюй Нин уснул на диване, и Хэ Шаоцзюнь отнёс его в спальню, переодел и вытер лицо и руки горячим полотенцем. Цюй Нин всё чувствовал, но был слишком сонным, чтобы пошевелиться, и позволил Хэ Шаоцзюню делать всё, что тот хотел. Когда Хэ Шаоцзюнь положил его на кровать и накрыл одеялом, он не сразу ушёл. Цюй Нин почувствовал, как дыхание Хэ Шаоцзюня становится ближе. Он хотел открыть глаза и спросить, что тот делает, но вдруг что-то мягкое и тёплое коснулось его лба. Это было мимолётное прикосновение, но оно мгновенно разбудило Цюй Нина. Однако он не открыл глаза, продолжая притворяться спящим. Он нервничал, думая, что будет делать, если Хэ Шаоцзюнь пойдёт дальше: продолжать притворяться или ударить его. Но Хэ Шаоцзюнь больше ничего не сделал, просто лёг в кровать и накрылся одеялом. Цюй Нин ещё некоторое время беспокоился, но, в конце концов, усталость от алкоголя взяла верх, и он быстро уснул.

На следующее утро, когда Цюй Нин проснулся и зашёл в ванную, он увидел, что Хэ Шаоцзюнь чистит зубы. Внезапно он вспомнил о вчерашнем. Он посмотрел на Хэ Шаоцзюня, но тот вёл себя как обычно, и Цюй Нин подумал, что, возможно, всё это был просто сон.

Он хотел спросить Хэ Шаоцзюня, но не смог. Если бы это действительно был сон, он мог бы только представить, как Хэ Шаоцзюнь смотрел бы на него с видом идиота и говорил:

— Ты что, с ума сошёл?

Но он больше боялся, что Хэ Шаоцзюнь скажет:

— Да, я поцеловал тебя.

Мужчины могут делать многое без границ, особенно Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь, которые были когда-то лучшими друзьями. Даже первый раз, когда Цюй Нин мастурбировал и смотрел порно, это было с Хэ Шаоцзюнем. Но поцелуй — это другое. Поцелуй — это то, что делают влюблённые. Если бы это было в компании, Цюй Нин бы не придавал этому значения, но той ночью они были вдвоём, и это уже не могло быть просто игрой.

Но если это не игра, то что же это было?

Цюй Нин не хотел думать об этом, но чем больше он старался не думать, тем больше это его занимало. Поэтому последние несколько дней он был в рассеянном состоянии.

— Этот стейк слишком жёсткий, — пожаловалась Лю Шиянь.

— Да? — Цюй Нин отрезал кусок своего стейка и прожевал. — Вроде нормально.

Лю Шиянь надула губы:

— Мой слишком жёсткий, я не могу его разрезать.

Раньше, когда они ели вместе, Цюй Нин всегда разрезал её стейк и подавал ей. Сегодня Лю Шиянь ждала, что он сделает то же самое, но Цюй Нин был слишком погружён в свои мысли и даже не обратил на неё внимания. Ей пришлось напомнить.

— Ну, тогда закажи что-нибудь другое, — но Цюй Нин даже не подумал об этом.

— Ладно, — с досадой ткнула вилкой в стейк Лю Шиянь, чувствуя, что с тех пор, как они снова встретились, Цюй Нин стал к ней менее внимательным. Это она всегда звонила ему первой, а он ни разу не позвонил ей сам.

<http://bllate.org/book/16802/1545203>